

"Подойди, Искатель, и спроси".

Ошеломленный.

Именно так он себя сейчас чувствовал.

Перед ним стояла сто с лишним летняя женщина, чья душа была проклята навечно остаться в ее теле. Душа, проклятая Аидом за то, что просто передала пророчество - то, что она не могла контролировать. То, что когда-то было молодой, красивой леди, теперь превратилось в это... нечто, стоящее перед ним - буквально шелуха самой себя. Она никогда не покидала чердак большого дома и произносила пророчества только тогда, когда наступало время поиска. Единственный раз она покинула Большой дом ради Зои Найтшейд, когда проклятый олимпиец был в опасности.

Слова отказывались выходить из его рта, предпочитая поселиться в пищевode, в результате чего он заикался, произнося тарабарщину. Нерей назвал его "Разрушителем судеб". Разве этот титул не делал его исключением, поскольку он был свободен от пророчеств?

"Я... я... что?!", - заикался он.

Из этого следовало две вещи. Во-первых, бог Аполлон хотел что-то сказать ему, а во-вторых, судьбы пришли поздороваться. Оба варианта были не очень привлекательными.

Внезапно Люк, сидевший рядом с ним, напрягся и встал. В его глазах горел огонь, как будто он ждал этого момента всю свою жизнь.

"Как мне показать себя богам?" - спросил он.

То ли Люк подумал, что оракул указывает на него, то ли ему просто было все равно.

Обтянутое кожей, изможденное лицо повернулось к Люку, стеклянные глаза уставились на него. На лагерь опустилась абсолютная тишина, и по лицу сына Гермеса скатилась капля пота. Будет ли он проклят? Будет ли он проигнорирован? Или оракул начнет танцевать чечетку?

Оракул нарушил тишину, открыв рот и извергнув тот самый зеленый туман. Он раздулся в большое облако и сформировал смутное изображение.

Это был путь, ведущий к горе, на вершине которой клубились грозовые тучи и бурлила сила. Позади нее виднелся закат, прочертивший тревожную кровавую полосу на лазурном небе. По обе стороны от тропинки был луг с тенями и цветами.

"Сад Сумерек", - прошептал Хирон, его зрачки дрожали.

И тут оракул заговорил снова, но на этот раз словно тысячи уст заговорили одновременно,

"То яблоко, что должен он найти,

Властителя небес он встретит по пути.

Один сражен будет отравой,

Другого пасть чудовища сожрет.

Ткачи сплетут вам путь судьбы кровавый,

И льва и вора в порошок сотрет".

Затем туман закружился и отступил, как большая зеленая змея, в рот мумии.

"Что..."

предложение Люка было прервано, когда все замерли. Это была не та "я так удивлен/испуган", а та, которая означала буквально превращение в статуи. Как будто само время заморозило всех. Всех, кроме Атоса.

"Что происходит?", - пробормотал он, медленно вставая и настороженно оглядываясь вокруг. Он не хотел, чтобы путешествие в лагерь прошло именно так. Слиться с толпой полубогов на год или около того, прежде чем сопровождать Люка в его поисках, было лучшим вариантом, но похоже, что его планы сдвигаются с мертвой точки.

Он обернулся и увидел, что оракул смотрит прямо на него, но что-то было не так. От ее конечностей и позвоночника к небу тянулись тонкие белые бесплотные нити. Его бровь дернулась, и он обернулся к участникам лагеря, обнаружив, что от их тел тянутся такие же нити: больше всего их было у Люка, затем у Аннабет и Клариссы.

Судьба?", - подумал он, его сердце начало биться быстрее. Неужели ему суждено умереть здесь? Если да, то к чему вся эта театральность? Разве не достаточно было бы просто перерезать нить?

В этот момент одна из нитей Люка оборвалась, растворившись в воздухе.

Неужели мое присутствие вытягивает из петли и других?", - нахмурился он.

Внезапно небеса потемнели, и еще несколько нитей опустились, целясь в Атоса, но из его головы вырвался черный туман, поглотив нити целиком.

Что ж, это подтверждает это. Его иммунитет к Судьбе был обусловлен тем, что его душа была запятнана, но это оставляло жгучий вопрос - повлияет ли это на его вознесение?

Струны на оракуле натянулись, и ее стеклянные глаза засверкали, излучая куда более древнюю ауру, чем прежде. Когда она заговорила, голос звучал по-другому, словно три бабушки говорили одновременно.

"О судеб разрушитель, вестник бури,

Ты должен Бич Богов найти,

Горы Отирис голод утоли,

Получишь благодати море.

Тванг лука Разрушителей путь может указать,

Пламя восстания разжечь ты должен,

В агонии и боли ты должен страдать,

Влюбленным Фиты помоги возъединиться.

"Освободи нас", Разрушитель, просим мы,

Из семени Хаоса пределов ".

(рулейтер не поэт)

Струны исчезли, и небо посветлело. Все замерли.

"-Что это было?!", - закончил свое предложение Люк.

"Язык!", - укорил Хирон с двенадцатого стола.

'Неужели никто не заметил, что судьбы захватили прорицание?', - подумал Атос, потеряв дар речи от того, чему он только что стал свидетелем.

"Прости, что украл пророчество, но поверь мне, оно тебе не нужно, когда это твой первый день. Но если ты не возражаешь, если я спрошу... Как и почему ты стоишь?", - извинился Люк, выглядя смущенным.

"Э... я... не знаю? Использовал свои ноги?", - пожал плечами Атос, делая глупое лицо.

"КЭМПЕРЫ! В связи с неуместным пророчеством, "Захват флага" отменяется. Вожатые и Атос, в комнату отдыха", - объявил Хирон, стукнув копытом, чтобы заставить замолчать разбушевавшихся лагерников. Это было первое пророчество за последние десятилетия! Как они могли не радоваться?!

"Это будет проблемой", - пробормотал Люк себе под нос, выглядя обеспокоенным, но его глаза, сверкавшие от возбуждения, говорили совсем о другом. Затем он громко сказал: "Одиннадцать! Быстро в хижину!"

Хижина подчинилась, встала и выстроилась в шеренгу, а затем маршировала туда, откуда пришла. Атос последовал за ними, его голова была в беспорядке.

'Разрушитель? Бич Богов?! Любители Фиты! Что, черт возьми, происходит?! внутренне кричал он, выходя из павильона. 'Почему судьбы не убили меня? Они были ограничены или просто не беспокоились? И самое главное, почему они говорили так, словно просили о помощи?

Атос почти фыркнул. Судьбы? Просят помощи у смертного? Пшау! Свиньи взлетят в небо, когда такое случится. Но тут он понял две вещи. Во-первых, Клазмонийская свиноматка

существовала, а значит, свиньи действительно могли летать, а во-вторых, судьбы упомянули семя Хаоса. Не блефуют ли они, говоря, что находятся в опасности?

"Так, лагерь! Слушайте сюда. Я знаю, что это было довольно резко, но вы все, должно быть, догадались, что квест близок. Я надеюсь, что хижина Гермеса сможет помочь лагерному магазину на этой неделе. Под помощью я имею в виду, пожалуйста, воздержитесь от воровства в течение нескольких дней. Мы же не хотим, чтобы на наши задницы сел Хирон?", - усмехнулся Люк, когда они дошли до хижины, чем вызвал несколько смешков.

Затем он повернулся к Атосу.

"Следуй за мной, Атос. Комната отдыха находится в Большом доме", - его голос внезапно затих, он уставился на что-то над головой Атоса, его глаза почти выпучились.

Атос в замешательстве поднял голову и увидел голограмму золотого света, вращающуюся и сверкающую. Шкура животного. Шкура льва.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2943917>